

Чжо Ифань был прав. Сюй Хуае не подходил для этого круга, вернее, не подходил для него, Се Инаня. У него не было смелости стоять с ним рядом, не было смелости сказать миру, что он гей.

Но Сюй Хуае этого не понимал. Он был слишком ярким, чтобы быть незаметным, как Се Инань, который выживал в щелях.

— Ецзы, мы с тобой никогда не делали того, что делают влюбленные. Ты знаешь, что я хищник, не могу смотреть на тебя каждый день, не думая о желании. Поэтому такой развратный человек, как я, тебе не подходит. Отпусти меня.

Се Инань взял руку Чжо Ифана и крепко сжал, пальцы его были холодными от напряжения.

— Ецзы, мы с Чжо Ифанем встречаемся. Пожалуйста, не преследуй меня больше!

Чжо Ифань с удивлением посмотрел на него.

— Правда? Ты согласился?

— Да, твои три правила я принял. Будем парой по договору.

— Хорошо.

Чжо Ифань с нежностью посмотрел на него и не удержался, чтобы не обнять.

— Спасибо тебе.

Сюй Хуае холодно наблюдал за этим. Его исключили за считанные минуты. Один — его друг, другой — его возлюбленный. Могло ли быть что-то более ироничное?

Он с трудом улыбнулся, стараясь выглядеть спокойным.

— Чжо Ифань, ты настоящий друг. С сегодняшнего дня мы чужие.

С этими словами Сюй Хуае вышел из этого удушающего дома и столкнулся с Бай Взем и Чжо Ицзюнем, которые как раз собирались постучаться.

Бай Вэй удивился, схватив Сюй Хуае за руку.

— Ецзы? Что случилось?

Его интуиция подсказывала, что с Сюй Хуае что-то не так. Хотя лицо его было спокойным, глаза выдавали печаль. Его друг впервые выглядел так.

Сюй Хуае глубоко посмотрел на него, голос был хриплым.

— Вэйцзы, пойдём выпьем.

— Пойдем выпьем?

Бай Вэй поспешно кивнул.

— Хорошо, хорошо, пойдём.

С этими словами он повел Сюй Хуае к лифту.

Чжо Ицзюнь задумался. Раз уж он сегодня здесь, то посмотрит, что за человек смог заманить Сюй Хуае из Пекина в Шанхай. Тот жалел его, но это не означало, что Чжо Ицзюнь отпустит его. Судя по выражению Сюй Хуае, он снова был сильно расстроен.

Решившись, Чжо Ицзюнь подошел к двери Се Инаня и резко распахнул ее.

Громкий стук заставил Се Инаня вздрогнуть. Увидев вошедшего, он удивился еще больше.

— Брат?

Чжо Ицзюнь с изумлением широко раскрыл глаза.

— Что ты здесь делаешь?

— Сяо Цзюнь?

Чжо Ицзюнь подумал.

— Брат, вы двое что, сошлись? Ты же знаешь, как сильно Ецзы за ним ухаживал. Что ты творишь?

Сюй Хуае ушел, и Чжо Ифань больше не скрывал. Он честно рассказал брату, что произошло.

Се Инань, раздраженный, ушел в спальню. В комнате были следы беспорядка — Сюй Хуае искал улики измены.

На кровати лежала новая одежда Сюй Хуае, на два размера больше, чем у Се Инаня.

Се Инань взял аккуратно сложенную военную форму и нежно провел по ней рукой. Когда Сюй Хуае впервые появился в группе Фэн Шан, он был в этой форме, и его величественный вид покорила многих, включая Се Инаня.

Сюй Хуае не был создан для этого пути. Трудности этой дороги были не для него. Такой гордый человек не должен сбиваться с пути.

Прислонившись к изголовью, Се Инань накрыл лицо формой, и слезы неудержимо потекли.

Чжо Ифань, проводив брата, вернулся в спальню. Се Инань уже спал. Слезы высохли на лице, подушка была мокрой. Осторожно разбудив его, Чжо Ифань снял с него одежду. Се Инань, сонный, посмотрел на него и снова закрыл глаза.

Всю ночь Чжо Ифань не спал, смотря на него. Он немного понимал выбор Се Инаня. Тот был трусливым человеком, хотя Чжо Ифань и не знал, откуда эта слабость в любви.

На следующее утро Се Инань проснулся рано. Сегодня был день корпоратива, выдачи премий и объявления о повышении, о котором говорил Фэн Шан.

Независимо от того, что произойдет, он должен встретить это с достоинством. Оставив вчерашние неприятности позади, жизнь продолжается.

Чжо Ифань, прислонившись к изголовью, спал беспокойно. Он не знал, когда ушел Чжо Ицзюнь, но тот тоже был измотан. Се Инань немного жалел, что использовал его, чтобы избавиться от Сюй Хуае. Он знал, что они могут быть знакомы, но все равно позволил этому случиться.

Но теперь, когда все произошло по его сценарию, почему он чувствовал себя так плохо? Пустота и еще большее презрение к себе.

Собравшись, Се Инань вышел из дома. В подземном гараже все еще стоял внедорожник Сюй Хуае. Он горько усмехнулся, чувствуя, как все изменилось.

В компании HR Ван Вэйчунь отвел его в сторону и загадочно спросил:

— Слышал, тебя повысили?

Се Инань покачал головой. Сейчас признаться было бы глупо, чем больше он притворялся невинным, тем лучше. Ван Вэйчунь с подозрением посмотрел на него.

— Ты правда не знаешь?

— На какую должность меня повысили? В этом году мой отдел был первым по результатам, верно?

— Эх, помощник генерального директора, брат. Теперь ты должен прикрывать меня.

Ван Вэйчунь, видя, что он не раскрывается, поспешно заулыбался.

Се Инань хотел ответить, но зазвонил телефон. Он посмотрел — номер офиса Фэн Шана. Сказав Ван Вэйчуню, что ему надо, он поспешил наверх.

Ван Вэйчунь скривился, пробормотав:

— Наверняка протеже.

Яркий солнечный свет ударил в лицо Сюй Хуае. Он сморщился, потирая голову, и поднялся с кровати. Постель была в беспорядке, одеяло сбилось в кучу. Рядом спал Бай Вэй, наполовину свисая с кровати, любое движение могло сбросить его на пол. На диване Чжо Ицзюнь, укрытый одеялом, все еще храпел.

Сюй Хуае, чувствуя головную боль, прикрыл глаза. Вчерашний вечер он помнил смутно, выпил слишком много. Такое случалось только в армии, когда он соревновался с товарищами.

Он встал, достал из кармана Чжо Ицзюня сигареты и зажигалку, открыл окно на балконе и медленно закурил. Он не любил курить, запах табака слишком запоминался, но сейчас ничего лучше не было.

Се Инань, старый мужчина, заставил его почувствовать боль. Сюй Хуае не знал, можно ли это назвать разрывом.

Чжо Ицзюнь, найдя их вчера, передал слова Чжо Ифана: он не подходит для этого круга.

Что это за круг?

Чжо Ифань преуспевал в нем, а навыки соблазнения Се Инаня не могли появиться за один день. Разврат? Хаос?

У Сюй Хуае не было больше слов, чтобы описать это.

Но если это был его выбор, почему он боялся взять на себя ответственность? Се Инань, чего ты

хочешь?

— Лучше?

Чжо Ицзюнь взял у него пачку сигарет, достал одну и закурил, глубоко затянувшись, сразу почувствовав себя лучше.

— Ты думаешь, я слишком самоуверен?

Чжо Ицзюнь прислонился к окну, окутанный солнечным светом, лицо его светилось.

— Да.

— Ха, ты прямолинеен. Если бы это был Вэйцзы, он бы сказал: «Как это? Это он не понимает».

— Вэйцзы ничего не понимает!

Чжо Ицзюнь выпустил дым и медленно произнес:

— Ецзы, ты знаешь, как тяжело мне было, когда я узнал, что мой брат гей? В Америке, видя, как он каждый день с мужчинами, я хотел убить его.

Сюй Хуае удивился. Чжо Ицзюнь никогда не говорил о своем отношении к Чжо Ифаню. С тех пор, как они узнали о его ориентации, Чжо Ицзюнь всегда защищал своего брата-близнеца. Даже он и Бай Вэй не могли ничего сказать, и со временем это стало нормой.

— Тогда Чжо Ифань был еще молод, помню.

<http://bllate.org/book/16219/1456920>